

Эйс проснулся на следующее утро достаточно бодрым, большая часть его ран были исцелены.

Было еще темновато, так как солнце все еще поднималось. Эйс решил использовать это время, чтобы кое-что обдумать, прежде чем он сможет действовать в этом городе.

«Судя по тому, что я видел, это мир Аладдина... Я многого не помню, но... - Эйс достал из кольца листок бумаги и ручку и начал писать то, что помнит.

- Джинн

- 3 желания

- злой советник

- красный попугай

- пещера

- ковер

- Принцесса Жасмин

Это были те вещи, которые он помнит, что касается того, как все взаимосвязано, Эйс забыл.

"История начинается после того, как Аладдин и Жасмин где-то встречаются", - подумал Эйс.

Поскольку это было последнее из его воспоминаний, он вздохнул и встал, чтобы спуститься вниз и позавтракать.

Во дворце султана...

Султан Хамед прогуливается по своим залам со своим визирем Джафаром, его лицо было немного мрачным, и его здоровье не было хорошим в последние несколько дней из-за переутомления.

- Мой Султан... - обратился Джафар. - Вы действительно должны убедить принцессу выбрать себе мужа, чтобы мы могли иметь больше поддержки в нашей войне со страной Джахилон, - Джафар поклонился, шагая рядом с султаном.

Султан Хамед кивнул:

- Она унаследовала упрямство своей матери, но я не могу винить ее. Она все еще девушка и все еще боится, - вспомнив о своей покойной жене, султан почувствовал, как новая волна печали ударила ему в грудь.

Джафар закатил глаза, как и красный попугай на его плече.

«Если эта девушка боится, то я клоун!» - подумал Джафар. Султан может быть одурачен слабостью своей дочери, но Джафар лучше других знает, что это не так. Кто в здравом уме поверит, что девушка, которая спит с огромным тигром у ее ног, чего-то боится! Джафару хотелось ударить султана посохом по голове.

- Но, мой султан, вы всё равно должны поговорить с ней, у нас мало времени, - сказал Джафар.

Он остановился, когда они подошли к личным покоям принцессы, пропустив внутрь только султана.

- На этот раз я сделаю все, что в моих силах, - сказал султан Хамед, входя в комнату.

Джафар смотрел на своего правителя, разговаривающего с дочерью, его глаза были скучающими.

- Если на этот раз он убедит ее, я перестану быть попугаем и вместо этого стану курицей, - заговорил попугай на плече Джафара.

- ...Действительно, у меня нет на него надежды, я должен разобраться с этим своими собственными руками, я должен найти эту лампу, - сказал Джафар.

За спиной Джафара бежал солдат:

- Господин визирь! Мы схватили несколько мальчишек, если у вас есть время, вы можете пойти посмотреть на них, сэр, - заговорил солдат, почтительно кланяясь.

Джафар промурлыкал:

- Пойдем посмотрим, есть ли на этот раз среди них не ограненный алмаз.

Джафар повернулся, чтобы уйти, когда увидел, что султан опять терпит неудачу.

- Готовьтесь к нашему путешествию, мы отправляемся на закате, - приказал Джафар и ушел по своим делам, а его попугай повторил за ним "на закате".

На городском рынке.

Аладдин водил Эйса по всевозможным магазинам и ресторанам. Аладдин был очень хорошо осведомлен о рынках. В конце концов, именно там он получает пищу.

- Какой бизнес здесь самый успешный, Аладдин? - спросил Эйс. Ему захотелось открыть какое-нибудь дело здесь, в Аграбе, чтобы убить время, пока он не увидит, что можно сделать, и соберется с мыслями. У него было слишком много денег, и Эйс чувствовал, как его руки горят, желая использовать это золото.

Эйс никогда не был человеком, который копит сокровища и деньги, он ухватился бы за любую возможность, чтобы использовать эти деньги. Открытие бизнеса было одной из тех вещей, которые ему никогда не удавалось сделать в Ван Пис, так почему бы не здесь?

Аладдин сцепил руки за головой, идя перед Эйсом, подумав, он проговорил:

- Самый успешный бизнес? На ум приходят специи, овощи, одежда и строительные материалы. Аграба все еще слабый и отчасти бедный город, поэтому люди все еще ищут необходимые условия для жизни, - сказал Аладдин, вздыхая.

- И почему же? - спросил Эйс. Он посмотрел на дворец. - Ваш правитель достаточно богат, - сказал он.

- Верно, - рассмеялся Аладдин, - но это в основном для вида. Ты, должно быть, думаешь, что он дает нам много денег, если сам живет во дворце, - Аладдин потянулся к ближайшему магазину

фиников и схватил два финика, один для себя, а другой для Абу. Конечно, он не заплатил, а лавочник даже не заметил. Но Эйс все равно бросил на прилавок серебряную монету.

- И что же? – продолжил разговор Эйс. Он остановил Аладдина и жестом пригласил его сесть в тени дерева.

- Я говорю, что все деньги и богатства страны идут на финансирование армии. Сейчас все боятся, что мы можем начать полномасштабную войну со страной Джахилон, - Аладдин посмотрел на идущих впереди людей.

Аладдин знал, что если только принцесса выберет принца среди всех мужчин, которых она отвергла, то у Аграбы будет тот, кто поддержит их в этой войне, и это заставит Джахилон остановиться и переосмыслить, прежде чем пытаться вступить с ними в войну. Но редко когда ветер приносит то, чего жаждут корабли.

Эйс вспомнил, что Жасмин должна была выйти замуж за принца, и отказала всем своим поклонникам. "Так вот в чем дело!" - подумал Эйс.

Через несколько мгновений город заревел от радостных возгласов и криков, люди начали бить в барабаны и расступаться, когда в город въезжал длинный парад солдат и слуг. Все виды похвал были воспиты человеку, который ехал на своем коне вслед за своими слугами и солдатами, направляясь во дворец.

Эйс вскочил на крышу, чтобы увидеть события, разворачивающиеся на другой стороне главной улицы. Аладдин последовал за ним вместе с Абу.

- Еще один принц! - Аладдин почти кричал, потому что музыка была слишком громкой.

Аладдин сидел, скрестив ноги, глядя на принца, и представлял себя на его месте, машущего всем и улыбающегося, сыплющего золотой дождь на людей, но он усмехнулся, осознав свое нынешнее положение.

Аладдин потянулся и зевнул.

- Я надеюсь, что этот не уйдет через день, или мы можем потерять еще одного потенциального союзника, - сказал он.

Парад вошел во дворец, и люди вернулись к своим делам.

Эйс глубоко задумался. Много чего происходило в его голове, он хотел сделать много вещей, но сейчас... Он посмотрел на Аладдина...

- Эй, Алладин, - позвал он.

- Что? - сказал Аладдин, отмахиваясь от мухи.

- Не хочешь еще поработать на меня?